

Чу Цин-Янь заметила безжалостную ухмылку в уголке рта Черносердечного Даосского священника, однако все равно спокойно хлопнула в ладоши, привлекая всеобщее внимание, прежде чем сказать: - "Даосский жрец, разве тебе не нужно смотреть под ноги? Если ты снова упадешь, выдержишь ли это твои старые кости?"

Старые кости?

Эти два слова пронзили сердце священника. Он столько лет изучал даосский путь, чтобы найти лекарство бессмертия. Он искал его более десяти лет, прежде чем нашел этот метод. Сейчас, используя кровь маленьких детей, он совершенствовал лекарственную таблетку, которая предотвращала старение. Ему не хватало лишь одного шага до успеха, как он мог знать, что неожиданно появится этот мальчишка и сорвет его план.

"Омерзительный мальчишка, не будь таким самонадеянным. Совсем скоро придет время твоей смерти!" - очень яростно ответил священник.

В это время несколько даосских жрецов присели на корточки, чтобы проверить землю. Они поняли, что она была жирной и шелковистой, покрутили ее между пальцами и поднесли к носу, чтобы понюхать. Их лица немедленно изменились.

"Хозяин, земля покрыта керосином!"

Жрец-даос с черным сердцем тупо уставился на него.

"Откуда здесь взялся керосин!"

Сказав это, он что-то вспомнил и тут же поднял голову, чтобы посмотреть на самое высокое место над лестницей. Ведро с керосином исчезло без следа. Кажется оно стоит у ног Чу Цин-Янь?

Она увидела, что дети не беспокоятся. Напротив, они тихо смеялись над этими даосскими жрецами, которые угрожающе приближались.

"Вы, ребята, должны знать, для чего используется керосин! Одно лишнее движение и все!"

"Что ты собираешься сделать?" - закричал один из них.

Чу Цин-Янь подняла руку, и юноша рядом с ней зажег факел.

Даосские жрецы немедленно отступили на несколько шагов.

"Хозяин, у нее в руке огонь, если поджечь керосин, он загорится!"

"Я знаю, уходите в сторону!" - рявкнул священник.

"Если вы, ребята, осмелитесь сделать шаг вперед, может быть, мы испугаемся, а факел случайно упадет на землю. Тогда он все подожжет и вы, ребята, не сможете убежать!" - Чу Цин-Янь стояла с другой стороны с расслабленным выражением лица, как будто она не угрожала людям, а, скорее, говорила о сегодняшней погоде.

"Ты смеешь шутить! Когда огонь будет зажжен, вы тоже не убежите!" - священник нахмурился,

а его взгляд стал холодным. Привыкший к тому, что ему льстят высокопоставленные чиновники и дворяне, он никогда не был кем-то отчитан подобным образом. Он и так был до ужаса зол.

Священник посмотрел на землю и хмыкнул. Он тут же сказал несколько фраз стоявшему рядом ученику. После чего тот быстрыми шагами привел нескольких человек.

Чу Цин-Янь небрежно скрестила перед собой руки. Однако обе ее пары глаз всегда пристально смотрели на этого черносердечного даосского священника, словно защищаясь от любого движения с его стороны. Теперь, видя, как он отдает приказы, хотя она и не слышала, что он говорит, она уже догадалась, что у него есть какие-то контрмеры. На сердце у нее стало беспокойно, когда она повернула голову и посмотрела на железную дверь.

Льдина, почему ты еще не пришёл?

Человек, которого Чу Цин-Янь ждала в этот момент, вел людей к задней части горы.

“Господин, смотрите, это следы, оставленные маленькой супругой!” - обыскав все вокруг, Дух огня указал на отметки под деревом.

Сяо Сюй подошел ближе и посмотрел. В то время, когда они прятались от дождя в гостинице, малышке не нравилось сидеть взаперти, и он написал эти символы, чтобы она запомнила. Однако в тот момент она разозлилась и отказалась это делать. Теперь он понял, что, возможно, она и сказала эти слова, но на самом деле все еще старательно изучала нужные символы.

Его сердце слегка дрогнуло, ему еще больше захотелось увидеть этого маленького человечка.

“Где вход?” - ледяным тоном спросил Сяо Сюй у маленького ученика Дао.

“Я, я не знаю. Я знаю только, что он сзади, я никогда не входил в каменные комнаты!” - этот ученик был до смерти напуган внезапно возникшим холодом. Однако он действительно не знал, где вход. У мастера было правило, что люди, которые были с ним менее трех лет, не допускались внутрь.

Холодный свет внезапно появился в глазах Сяо Сюя, он не медлил.

“Этот король приказывает вам всем искать. Даже если придется сровнять эту гору с землей, вы должны найти вход!”

Редко можно было увидеть, чтобы мастер так себя вёл, но каждый раз это происходила из-за маленькой супруги. Дух огня и Дух Земли обменялись взглядами и очень быстро разделились, чтобы искать в разных направлениях. Они должны быстро найти малышку, иначе, если время будет тянуться слишком долго, она окажется в большей опасности.

Внутри каменной комнаты Обе стороны находились в самом центре противостояния.

“Даосский жрец, ты все еще продолжаешь поступать неправильно. Старое гнездо Лю Ина уже перевернуто вверх дном. Даже если ты поймает нас, у тебя не будет достаточно времени, чтобы усовершенствовать таблетку, которую ты хочешь.” - Чу Цин-Янь пыталась убедить его. Но она знала, что эффект будет не слишком велик. Однако пока она могла тянуть время, чтобы дожидаться своих спасителей, попробовать стоило.

Услышав это, даосский священник запаниковал.

“То, что ты сказал, правда?”

Чу Цин-Янь, видя, что он немного запаниковал, ударила, пока железо было горячим.

“Что толку обманывать тебя? Коррупция, получение взяток, сговор с чиновниками и торговцами...Лю Ин виновен в ужасных преступлениях. К этому времени его уже должны были задержать. Очень быстро поиски перекинутся сюда. Я советую тебе уйти раньше, принимая во внимание тот факт, что ты еще не успел совершить катастрофу. Если ты остановишься сейчас, у тебя будет время!”

Закончив говорить, Чу Цин-Янь почувствовала, что у нее есть способность менять людей. В следующий раз, когда она встретится с Сюй Сянем, у нее будет долгая дискуссия с ним о том, что ей не нужно становиться буддийской монахиней, чтобы менять людей.

Священник очень быстро успокоился. Глядя в другой конец коридора, на молодого человека, полного жизненной силы, на его лице появилось выражение зависти и ненависти. Все что он хотел-жить вечно, не старея. В других вещах он не нуждался.

“Ты действительно думаешь, что, после этих слов окажешься в безопасности? Ты слишком наивен. Как только нас найдут, мы не сможем избежать смертной казни и страданий. Кроме того, я преследовал бессмертие половину своей жизни, как я могу отказаться на полпути? Более того, ты действительно думаешь, что выход-это только железная дверь? Пока я ловлю вас, ребята, я все еще могу убежать!”

У Чу Цин-Янь не было выбора, кроме как подумать, что этот человек окончательно запутался. Как в этом мире может быть бессмертие? Тогда система этого мира уже была бы в хаосе.

Но то, что он сказал, все равно заставило ее насторожиться. Нет, она не должна позволить ему главенствовать!

В этот момент те даосские жрецы, которые ушли, вернулись, таща один большой мешок с вещами за другим. Чу Цин-Янь нахмурилась.

“Хозяин, мы все принесли!”

Когда даосские жрецы открыли мешок, Чу Цин-Янь, глядя издалека, едва могла разглядеть то, что находилось внутри.

Они решили использовать грязь, чтобы потушить огонь, этот даосский священник на самом деле не был так глуп!

Но это заставило ее сердце упасть.

“Омерзительный мальчишка, хочешь сдаться немедленно? В противном случае подожди ещё немного, рано или поздно мы вас поймаем!”-Даосский священник с черным сердцем ущипнул себя за бороду и хитро улыбнулся.

Чу Цин-Янь проигнорировала его, посмотрела на железную дверь позади себя и приняла окончательное решение.

В просторном коридоре слышалось только, как ее низкий голос говорит это рядом стоящему

человеку.

“Поджигай!”

<http://tl.rulate.ru/book/8270/541834>